

ЕЛЕНА ЭРАСТОВНА, Вы с радостью ждете Нового года?

— Вы знаете, я ожидаю его со страхом. Посудите сами: три спектакля в день, праздничные дни, дни школьных каникул. За десять дней — 30 спектаклей, норма двух месяцев. Для моего-то возраста! С ума сойти от такой арифметики!

Но не подумайте, что я «расписалась». Силенок хватит. Наверное, каждому актеру льстит такая занятость. А постоянное творческое напряжение только сохраняет форму. Сидишь дома, простывшая, к носу платочек прикладываешь, голова трещит, но вот приходишь в театр, и лишь открывается занавес... Ощущение непередаваемое: свет, блеск, музыка...

Наверное, это особенное, актерское состояние. В «Старом новом годе» я дуру какую-то играла, без конца кофры развешивала. Вбивала гвоздь и свалилась с лестницы, сломала руку. Сорок минут шел первый акт. Скорая помощь у подъезда стояла. А я играю! Ни боли, ни чувств. Занавес закрыли — я на полу. Мне потом раздробленные косточки на место вправляли, гипс, палата — все как надо. Второй акт уже без меня доигрывали...

Тридцать лет на сцене Оренбургского драматического театра! Роли, роли, роли... Она так любила играть разбитных непутевых девочек, доводя до гротеска сатирические образы: чтоб увидели, посмеялись... но и ужаснулись!

Это продолжалось в последующих «взрослых» ролях. Жена, мать. Как-то ей сопутствовало амбула актрисы комедийного типа. Цель оставалась: нести глубокие нравственные начала. От обратного. До безобразия смешна и глупа ее теща в

«Старом новом годе», ослеплена идеей обогащения депотичная, ограниченная мать Клавдия Петровна Баюшкина в «Драме из-за лирики». Целый ряд основных и второстепенных, порой эпизодических ролей. Но в этом-то и талант актера, чтобы в малом найти особенное, яркое.

— Когда уходишь со сцены я тебя провожают аплодис-

концентрируются в одном желани — убить фашиста. Смертью искупить отчаяние.

Своя личная жизнь и сотни ролей — будто сотни других прожитых жизней, или, так будет вернее: своя жизнь, разъятая на сотни жизней своих героинь...

Тридцать лет на Оренбургской сцене, а в общей сложности 40 лет сценической жизни. С младенческих лет

ва. И — сцена. В Калининграде, во Владивостоке, в Куйбышеве...

— Тогда молодые не сидели на месте. Это было традицией. Чтобы не появлялась плесень. Ну как молодой, полной сил не поехать во Владивосток, если приглашают! А сколько новых впечатлений и образов! Потому актеры и любят гастроли. Без постоянных новых впечатлений, наблюдений актер умирает...

Высокая член партийного бюро Оренбургского драматического театра и член городского комитета партии. Двенадцать лет была депутатом областного Совета.

Нынешним летом на гастролях в Подмосковье ее порадовала хорошая весть: за неоценимый труд, беззаветную преданность и служение искусству Елене Эрастовне Высоцкой присвоено звание заслуженной артистки РСФСР.

Но это не заключительный аккорд. Артистка полна творческих сил. Заветное ее желание, выкристаллизовавшееся из депутатской практики и жизненных наблюдений, дум — сыграть роль матери. Матери с большой буквы, обладающей большим сердцем и волей, нравственным стержнем, матери, ощущающей в самой себе глубокие противоречия, задумывающейся о том, все ли так, как надо, они, матери, делают, чтобы дети их стали такими, какими хотелось бы, чтобы они стали.

Прощаясь с Высоцкой (ей надо было спешить), я не удержалась от вопроса:

— А был у вас самый лучший Новый год?

— Да! Когда родился сын. Для него загорелась елка. В дом пришел настоящий праздник и счастье.

В. ДОЛГОВА.

ментами — значит, задача выполнена. Значит, нашла похожий образ — живого человека, непрдуманного. Для того и живет в актере мыслитель и художник, чтобы отбирать в жизни типичное. В каждой встрече, в магазине, на улице уже автоматически впитываешь в себя какой-то жест, мимику, взгляд, уносишь их с собой. Потом он вспоминается. Дома, на репетиции...

И всегда (это присуще почти каждому комедийного плана актеру) — тяга к ролям драматическим. Мне с такой ролью посчастливилось. В «Русских людях» Константина Симонова глубоко психологичный образ многострадальной женщины — жены и матери. Сын Марии Николаевны, жены врача Харитоновой, погибает на фронте. Муж становится изменником Родины. Где найти в себе силы, как дальше жить? Вся ненависть, любовь и боль

в актерской семье — и прекрасно и трудно! Елена Эрастовна Высоцкая принадлежит к плеяде актеров, прошедших суровую жизненную школу, и хорошую актерскую подготовку на традициях гениальных учителей: Волкова, Станиславского, Щепкина.

Во время летних гастролей в Ленинграде Елена Эрастовна с волнением и трепетом прошла по улицам своего детства. Была поражена встречей и воспоминанием соседки, которая ее, пятилетнюю Лену, привела с базара, где девочка продавала свою любимую куклу, чтобы принести долой хлеба. Это были 20-е голодные годы. Школу закончила в Москве. Потом переехала к матери в Ярославль. Там началось осуществление мечты: театральное училище имени Волко-